

Сан Лань просматривал комментарии под своими постами и, сопоставив их с теми личными сообщениями, что уже успел прочесть, легко догадался, что сейчас в директе творится нечто куда более отвратительное.

Популярность Сан Ланя взлетела до небес. Пользователи сети оказались донельзя пронырливыми: они вывернули его жизнь наизнанку, разузнав всё — от семейных неурядиц до событий детства.

Лицо Сан Ланя помрачнело. Система, забившись в глубины его сознания, дрожала и не смела подать голос.

Снова упал. Прогресс искупления снова упал.

Она считала: минус двадцать пять процентов, двадцать шесть... двадцать девять.

Прогресс замер на отметке двадцать девять, но её дорогой хозяин не собирался на этом останавливаться. Он переключился на аккаунты крупных блогеров, которые выложили разоблачения о его семье, сопровождая тексты видео и фотографиями.

Похоже, он собирался изучить всё до конца.

У системы возникло нехорошее предчувствие, что после просмотра прогресс продолжит падать, и она поспешно подала голос:

— Хозяин, не смотрите дальше...

Сан Лань ответил равнодушно:

— Я выдержу.

Он был явно не в духе. У него и у Чжэн Синвэя на сегодня был плотный график, но они работали на разных площадках, так что вернуть телефон в ближайшее время не представлялось возможным.

В этот момент помощник режиссера снова окликнул Сан Ланя, и в его голосе прозвучало раздражение.

Телефон Сан Ланя был унесен.

Слова помощника звучали убедительно, и в его поведении не было ни тени фальши, словно он действительно заботился лишь о том, чтобы Сан Ланю было удобнее сниматься.

Лань Бинь некоторое время смотрел вслед Сан Ланю, затем достал телефон и отправил отчет Ван Мао.

Это было правдой.

Сан Лань окликнул Чжэн Синвэя:

— Верни.

Сказав это, тот просто ушел.

Чжэн Синвэй даже не удостоил его ответом, лишь прибавил шагу и вскоре скрылся из виду.

Ван Мао, который лично привел Сан Ланя в шоу-бизнес и вел его уже больше четырех лет, знал о ситуации в его семье, знал о его психологических проблемах и гастрите.

Раньше он не проявлял заботы, потому что Сан Лань был непослушным, часто не хотел идти на сотрудничество, да и денег приносил немного. Но теперь времена изменились: Сан Лань стал отлично зарабатывать.

Сан Лань не специально остался без телефона. Он лишь успел мельком просмотреть текст, написанный блогером — все эти разоблачения были правдой, — и только увеличил картинку, как телефон у него отобрали.

Сан Лань уже вошел в образ.

Он бросил:

— Телефона у меня нет.

— Я не смогу выплатить неустойку.

— Хозяин, — подал голос 300, — за выполнение заданий прогресса можно получить деньги.

Казалось, он не знал о том, что творится в сети.

Сан Лань не ответил Лань Биню. Он собирался найти Чжэн Синвэя, но неподалеку его окликнул помощник режиссера:

— Раз готов, подходи, занимай место.

Это был намек, чтобы он продолжал работать.

Лань Бинь нахмурился и протянул руку к Сан Ланю:

— Господин Сан.

Контракт, который он подписал с компанией, был грабительским: процент отчислений был нелепо низким, а неустойка — нелепо высокой.

Неужели сердце у него и правда из железа? Лань Бинь задумался. Если бы на его месте оказался он сам... скорее всего, он бы не выдержал и покончил с собой.

Это был настоящий контракт на продажу в рабство.

Ван Мао быстро ответил: «Присматривай за ним. Если что-то не так, сразу докладывай».

Прогресс падал так быстро, что у системы вот-вот случился бы электронный сердечный приступ.

Сан Лань отозвался помощнику режиссера:

— Сейчас иду.

Работая в индустрии развлечений всю жизнь, он, возможно, так и не смог бы выплатить неустойку, даже если бы не оставался без работы ни на день.

Электронный голос 300 прозвучал едва слышно:

— Хозяин, мы ведь больше не будем работать в шоу-бизнесе, правда?

Скорее всего, он сможет продержаться лишь какое-то время, ничего серьезного из него не выйдет.

Лань Бинь со всем согласился. Он посмотрел на Сан Ланя.

Он посмотрел на того, кто забрал телефон.

Ван Мао, трясаясь над Сан Ланем как над зеницей ока, прислал Лань Биню кучу сообщений: просил заботиться о нем, следить, чтобы он не пропускал прием лекарств, почаще с ним разговаривать...

Чжэн Синвэй сунул телефон в карман. На его лице больше не было прежнего недовольства, он подгонял Сан Ланя:

— Поторапливайся, скоро режиссер начнет нервничать.

— Ты выдержишь, а я — нет.

Но Лань Биню казалось, что Сан Лань всё же успел всё прочитать.

Как только съемки закончились, Лань Бинь тут же оказался рядом:

— Господин Сан, давайте я с вами поговорю?

Чжэн Синвэй ответил резко:

— Поговоришь, как же!

Губы Сан Ланя сжались в тонкую линию. Он поднялся, намереваясь вернуть телефон, но услышал, как за дверью Лань Бинь поздоровался с господином Чжэн.

Сан Лань взглянул на Лань Биня, затем вперед — спины Чжэн Синвэя уже не было видно.

Он подошел к помощнику режиссера и сказал, что готов.

Сан Лань быстро вышел из гримерки. Чжэн Синвэй уже поспешно ушел. Лань Бинь преградил Сан Ланю путь и прямо сказал:

— Господин Сан, отдайте телефон мне, так будет удобнее сниматься.

— Спасибо, не нужно.

Когда съемки были в самом разгаре, у Сан Ланя прихватило желудок — сегодня он не завтракал.

Сан Лань направился к кулеру. У него была привычка носить с собой леденцы, но сейчас он был в костюме, а его одежда осталась в гримерке, далековато. Пришлось довольствоваться горячей водой.

Кулер был настроен на холодную воду.

Сан Лань взглянул на солнце — оно слепило так, что глаза пришлось прищурить. Температура была приличная.

Лань Бинь подошел к Сан Ланю, налил стакан холодной воды и протянул ему:

— Господин Сан.

Сан Лань был искренне ему благодарен.

Лекарства от желудка у Сан Ланя с собой не было, а до конца съемочного дня было еще далеко. Он взял стакан:

— Помощник Лань, у меня обострился гастрит...

Он не успел договорить, как Лань Бинь перебил его:

— Я сбегаю за лекарством.

Лань Бинь убежал.

Сан Лань не хотел мучить себя, вылил холодную воду в землю и бросил стакан в мусорное ведро.

Некоторые сотрудники поглядывали на Сан Ланя, стараясь делать это незаметно, но в их глазах читалось явное отвращение.

Популярность Сан Ланя резко возросла.

Он нашел неприметный уголок, сел и мысленно позвал систему.

Система отозвалась:

— Я здесь.

— Ты можешь выйти в интернет?

Система насторожилась и спросила в ответ:

— Зачем?

Сан Лань не стал ходить вокруг да около:

— Хочу почитать комментарии.

Система категорически отказала:

— Не дам.

— Понятно.

Сан Лань не стал настаивать.

Он массировал живот — желудок болел нещадно.

Система, видя такое состояние, сама страдала от головной боли.

Поколебавшись, она всё же заглянула в сеть. Блогеры вывалили кучу фактов о Сан Лане. Пользователи, прочитав всё это, залайкали комментарий о том, что это случай, когда жалко того, кто сам вызывает ненависть.

Немало было и тех, кто писал, что Сан Лань получил по заслугам.

Система отфильтровала информацию и сказала:

— Один пользователь написал, что ты просто наемный работник и не совершал ничего ужасного...

Блогеры рассказали многое, но о смерти матери Сан Ланя они еще не знали.

Если покопаться еще немного, всё может измениться.

Система выбирала только мягкие комментарии и зачитывала их Сан Ланю, иногда добавляя что-то от себя. Казалось, что сегодня пользователи сети стали невероятно добрыми.

Словно после всех этих разоблачений люди вдруг изменились.

Сан Лань перебил систему:

— А что Ван Мао? Что он сделал?

При его связях он не мог так долго бездействовать.

Сан Лань предположил, что тот хотя бы попытался сыграть на жалости.

Ван Мао уже однажды пытался так сделать, но после того, как Сан Лань его поколотил, стал вести себя тише. Сейчас был отличный шанс, и он вряд ли бы его упустил.

Система проверила:

— Он опубликовал извинения и пытается выставить себя жертвой.

Он ни на секунду не останавливался, договариваясь об интервью для Сан Ланя.

Система не была человеком, но считала, что и Ван Мао — не человек; он не считал Сан Ланя за личность.

Она возмутилась:

— Хозяин, неужели мы так и будем зависеть от Ван Мао?

Какой же мерзкий человек! Даже она, система, не могла на это смотреть! В их мире систем за такое отправили бы в Звездную тюрьму!

Сан Лань усмехнулся:

— Нет. Завтра пойду и побью его, чтобы стал покладистее.

— Отличная идея! — воскликнула система, но тут же опомнилась: — А мы сможем выйти? Он может нас не принять, да и поможет ли побои?

— Нет.

Система на мгновение лишилась дара речи, не понимая, на какой именно вопрос ответил Сан Лань — или же он ответил «нет» на всё сразу.

Она вздохнула, материализовала щупальце и похлопала Сан Ланя по плечу, утешая его без слов.

— Оказывается, ты можешь принимать форму, — Сан Лань почувствовал прикосновение и положил правую руку на колено. — Поможешь помассировать точку Нэй-гуань?

— Хорошо.

Система начала массировать точку Нэй-гуань своими щупальцами.

За это время лицо Сан Ланя стало белым как мел — смотреть на это было больно.

Сан Лань просидел недолго: помощник режиссера снова его позвал. Система убрала щупальца.

Сан Лань посмотрел в ту сторону и увидел Чжэн Синвэя рядом с помощником. Он поднялся и быстрым шагом направился к ним, но Чжэн Синвэй, поняв его намерения, пустился наутек.

Сан Лань: ...

Помощник режиссера поманил Сан Ланя рукой, протянул ему стакан чая с молоком, сказав, что это угощение от Чжэн Синвэя, и добавил, что он может идти отдыхать, а съемки продолжатся завтра.

Сан Лань нахмурился:

— Чжэн Син... что сказал господин Чжэн?

Помощник покачал головой, ничего не ответил и стал звать остальных к началу съемок.

Сан Лань посмотрел на стакан — обычный чай, горячий.

Его брови нахмурились еще сильнее.

Раз сегодня съемок больше не было, Сан Лань покинул площадку. Непонятно, какая муха укусила Чжэн Синвэя, но он твердо решил не отдавать телефон.

По пути он встретил Лань Биня, который возвращался с лекарством. Приняв его, Сан Лань вместе с помощником отправился обратно.

Лань Бинь всё еще не оставлял попыток заполучить телефон. Сан Лань взглянул на него:

— Одолжишь свой телефон поиграть?

Лань Бинь опешил и без колебаний отказал:

— Нет.

Сан Лань хмыкнул и зашагал быстрее.

Теперь Лань Бинь окончательно убедился, что телефона у Сан Ланя действительно нет.

Когда Сан Лань вернулся в отель, боль была такой, что он не мог разогнуться. Лань Бинь, видимо, следуя указаниям Ван Мао, не ушел, даже когда Сан Лань с ним попрощался, заявив, что останется присматривать за ним.

Сан Лань не обратил на него внимания, лег на кровать и вскоре уснул.

Система же неотрывно следила за новостями в сети и комментариями пользователей.

«Хотя, конечно, это не оправдание тому, что он такой мерзкий».

«Его жалко, но я считаю, что это карма».

«Кто знает, где правда, а где ложь? Не хочу делать поспешных выводов, но шоу-бизнес — это сточная канава, там мало кто остается чистым».

«Я всё еще считаю, что нам показывают только то, что хотят показать. Я не верю в это, верю только своим глазам. Знаю одно: он противен мне уже давно».

«Смешно. Столько лет снимался, и теперь говорит, что это было ради матери в больнице? Смешно. Он не суперзвезда, но и не новичок, у которого совсем нет работы».

«Вы знаете, сколько платят за фильм? Сколько за участие в шоу? Сан Лань, может, и не стоит миллионы, но и не за копейки работал».

<http://bllate.org/book/21582/2223747>